

ПОНЕДЕЛЬНИК – НЕУДАЧНЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ ВИЗИТОВ К СТОМАТОЛОГУ

Ана Эскудеро Белен Эскудеро

Ana Escudero
Belén Escudero

**Понедельник – Неудачный День
Для Визитов К Стоматологу**

Содержание

I - Начало	5
II - В стоматологии	12
III - Поиски в клинике	19
IV - Семь стеклянных шариков	26
V - Приключения Вивиан начинаются	34
VI - Встреча в три	41
VII - Вход в парк развлечений	48
VIII - Импровизированное путешествие	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

ПОНЕДЕЛЬНИК – НЕУДАЧНЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ ВИЗИ- ТОВ К СТОМАТОЛОГУ

Ана ЭскудероБелен Эскудеро

Первое издание: апрель 2019 года

Второе издание: декабрь 2019 года

© 2019 Ана Эскудеро Каноса©Белен Эскудеро Каноса

© 2019 Понедельник - неудачный день для визитов к сто-
матологу

Зарегистрировано в Safe Creative за №: 1804076483175 -
Все права защищены

Изображения на обложке: лицензия Creative Commons

Изображения были взяты из: Pixabay

Авторы оригинальных изображений: Mysticsartdesign,
martaposemuckel.

Редактирование: Ана Б. Лопес

I - Начало

— Питер, не забудь, что сегодня ты должен отвести Алексиса к стоматологу.

Питер кивнул, хотя совершенно не хотел этого делать.

— И обязательно зайди в супермаркет и купи еду для Султана, — продолжала Вивиан.

Питер взглянул на собаку, мирно спящую у камина. Он не двигался, только слегка пошевелил ушами, когда услышал слово «еда»

— Куда ты собираешься идти, Вивиан? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Ты же знаешь, что мне нужно вести мой бизнес и взыскивать долги. Я говорила об этом. И когда ты вернешь мне все, что мне должен? Годы идут, и проценты растут.

— Но разве это уже не было решено? — спросил Питер.

— Почему мы поженились?

— Да, разве это не было соглашением?

— Правда? Я что-то этого не помню. Постарайся меня понять. Я нервничала из-за свадьбы, поэтому говорила то, о чем я не думала.

Питер вспомнил тот день. Все произошло так быстро, и он думал, что его собираются убить.

Вивиан встала со стула, подошла к Питеру, поцеловала его, затем обернулась к их сыну, который играл с Султаном,

дергая его за уши, и попросилась:

— Увидимся позже. И не опаздывай, Питер. Я не собираюсь снова переносить время.

Питер смотрел на удаляющуюся фигуру своей жены и не испытывал огорчения. Она была властной женщиной и заставляла его следовать бесконечным правилам. Ему приходилось действовать наперекор своему образу жизни.

— Алексис, иди одевайся и не забудь взять толстовку, а то мама наругает тебя, если ты испортишь костюм. После стоматолога пойдем, куда захочешь.

— Хорошо, папочка. Куда хочу? Правда?

— Да, куда угодно. — Питер всегда хотел получить вознаграждение за визит к стоматологу.

Через двадцать минут они вышли из дома вместе с Султаном.

Стоматология находилась достаточно далеко, больше получаса пешком, поэтому Питер предложил:

— Поедем на автобусе? Что думаешь, Алексис?

— Да! А султан?

— Султан идет с нами, конечно.

Алексис на мгновение задумался. Нотка сомнения промелькнула на его лице, но решил ничего не отвечать. Втроем они пошли на автобусную остановку. Питер и Алексис шли впереди, а Султан очень медленно плелся сзади.

Когда они пришли на остановку, Питер увидел несколько человек, которые ждали автобус.

— Я не люблю ходить пешком, — сказал он. — Алексис, проходи. Встанем вперед.

Султан покачал головой и издал усталый лай. На что-то большее у него уже не было сил.

Вдалеке показался автобус, который обогнала какая-то машина. Загорелся красный свет. Питер подошел ближе к дороге.

Машина остановилась, и водитель бибкнул пару раз. Почти все смотрели на него. Султан радостно загавкал, а Алексис захлопал в ладоши, тогда как Питер испуганно посмотрел на водителя.

— Привет, поедешь? — пригласил тот.

— Нет необходимости, мы можем прекрасно доехать на автобусе, — ответил Питер.

Автобус подъехал вперед, но несколько человек пристально смотрели на Питера. Питер взял сына и подозвал Султана, чтобы садиться в автобус. Но Султан не шел, он уже удобно расположился на заднем сиденье машины.

— Папа, посмотри на Султана. Он забрался в машину дяди, — прокомментировал Алексис очевидный факт.

Питер обернулся, чтобы убедиться в словах сына. Автобус остановился.

Люди начали заходить в него. Некоторые даже начали расталкивать друг друга, чтобы пройти вперед и занять свободное место.

Кобрадор докуривал сигарету, ожидая, что решит Питер.

— Если будешь так долго раздумывать, опоздаешь на свою встречу, — сказал Кобрадор.

— Хорошо, но поведу я.

Кобрадор усмехнулся, будто бы только он умел водить машину. Его устрашающий смех потряс Питера до глубины души.

— Я собираюсь получить права, — запротестовал он, не упоминая, что это была бы уже двадцатая попытка.

Кобрадор снова засмеялся, правда, звук, который он издавал, сложно было назвать смехом.

— Садись уже. Смотри, твой сын уже рядом с Султаном.

— Папочка, садись, или мама снова разозлится на нас, — сказал Алексис.

Они оба сели в машину, и Кобрадор завел двигатель.

— Куда ехать? — спросил он.

— На улицу Аррибиста, 150.

— И что тебе там нужно?

— Ты же уже знаешь. Мы идем к стоматологу.

— Я? Откуда мне об этом знать, братишка?

— Мне кажется, что ты стареешь. Болезнь Альцгеймера играет с тобой злую шутку.

— Очень смешно, братишка! Ты б хотел, чтобы я лишился памяти.

— Я беспокоюсь за тебя. Мы много лет знаем друг друга. Сколько тебе лет?

— Сорок два.

— Всего? Выглядишь старше. Все дело в твоей работе. Из-за нее ты так быстро стареешь, —прокомментировал Питер. —Посмотри на меня. Мне только что исполнилось тридцать, и посмотри, какая кожа, — заключил он.

— Да уж, ты все еще как ребенок, братишка. Что ж, нам лучше ехать, иначе твоя жена устроит нам взбучку. — И Кобрадор повернул руль машины, готовой тронуться в путь.

По мере того как они приближались к месту назначения, Питер нервничал все больше, в отличие от Алексиса, который наслаждался, рассматривая машины.

— Дядя, один вопрос. Как тебя зовут? Кобрадор? Дядя? Мой папа, когда о тебе вспоминает, говорит «этот», а мама говорит другие слова, но мне нельзя их повторять вслух.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Кобрадор. — Можешь называть меня Кобрадор, как и все.

— Хорошо, дядя Кобрадор.

— Зачем ты идешь к стоматологу, Алексис?

— Моя мама говорит, что я ем слишком много конфет. А еще она говорит, папе тоже туда надо.

— Сколько тебе лет?

Алексис поднял одну руку и вытянул пять пальцев, затем поднял другую и вытянул еще один.

— Шесть. У тебя еще молочные зубы. Слушай свою маму, Алексис.

— Я не понимаю, дядя. Что ты хочешь сказать? Я всегда слушаюсь маму. Мама главная дома.

— Кстати, у тебя классный маскарадный костюм, — прокомментировал он, заметив часть кофты, выставляющуюся из открытой молнии на толстовке, которую мальчик расстегнул, потому что в машине было довольно жарко.

— Спасибо. Я Эридан, — сказал он, не зная, что говорит, но гордый, что вспомнил это слово.

Питер не слушал их, его мысли были где-то далеко. Как он был бы счастлив очутиться на одном из пляжей Калифорнии!

— Это то здание вон там? — спросил Кобрадор, но ему никто не ответил. — Питер, Питер, Питер!

— А? Что случилось?

— Где ты был? Я спрашиваю, это оно там, — сказал он, указывая на здание, на котором висела вывеска «Стоматология».

— Вообще-то, я не знаю, я никогда не обращал внимания, как она выглядит, ни как до нее ехать.

— Даже не знаю, зачем спрашиваю, — сказал Кобрадор сам себе. Он прищурился, чтобы рассмотреть номер.

Они вышли из машины, потому что это был правильный адрес.

— Ну вот, можешь идти. Пока, Кобрадор.

— До скорого, братишка. — И через несколько секунд его машина уже свернула за угол.

Султан с грустью смотрел на уезжающую машину, а затем бросился к двери здания.

Отец с сыном направились в стоматологию. Отец, еле волочащий ноги, и сын, прыгающий от радости.

II - В стоматологии

Администратор выглядела испуганной, когда увидела, что они входят, и быстро подняла трубку.

— Доктор, срочно подойдите сюда, — сказали в один голос администратор и медсестра. Вы не поверите, когда это увидите.

— Что случилось, Ксения?

— Пациент, записанный на девять часов, пришел вместе с отцом.

Доктор заглянул в свой ежедневник, чтобы вспомнить, кто был записан на девять часов, и тоже испугался, но старался сохранять спокойный вид.

— Ксения, скажи им, пусть проходят.

— Оба?

— Да, Ксения. — А затем пробормотал сам себе. — Пусть будет, чего Бог хочет!

— Доброе утро. Доктор сказал, что вы можете пройти.

Питер с ужасом посмотрел на дверь.

— Идем, папа, — сказал Алексис, потянув отца за руку.

Был ли он трусом? Мог ли он это показать перед своим сыном?

Врач вышел ему навстречу и, взяв Алексис за руку, сказал:

— Пойдем, молодой человек, ты увидишь, как скоро мы закончим. — И обращаясь к Питеру, — Вы идете?

Питер колебался, ему стало плохо.

Доктор заметил, как Питер побледнел, и, побоявшись, что он упадет в обморок или, что еще хуже, его тут же вырвет, сказал:

— Ксения, покажи сеньору, где туалет.

Но Питер не сделал ни того, ни другого, он начал дышать, словно ему не хватало воздуха, задыхаясь, как рыба, вытащенная из воды.

— Я в порядке, — сказал Питер, хотя было очевидно, что это не так.

— Присядьте на минутку, — сказал доктор, подводя его к стулу. Дышите медленно и глубоко. Вдох, выдох...

Питер сделал несколько вдохов и выдохов как показал стоматолог. Алексис сначала с удивлением смотрел на него, а затем, подумав несколько секунд, сел рядом и начал подражать.

— Ксения, проводи ребенка в кабинет и готовь инструменты, — сказал доктор. — Вот так, очень хорошо. Вдох и выдох.

— И как долго? — спросил Питер между вдохами и выдохами.

— Пока я не скажу, что хватит. Если вам уже лучше, вставайте и идем в кабинет. Скоро должен прийти следующий пациент.

Входная дверь открылась, и вошла дама средних лет, но, глядя туда, где находились доктор и Питер, осталась стоять

у двери.

— Доброе утро, сеньора. Поздоровалась появившаяся медсестра, после чего уточнила ее данные.

Одна дама с опухшей щекой покачала головой, но осталась ждать, глядя, как доктор и его спутник исчезают за дверью.

Алексис удобно сидел в кресле с нагрудником, пока медсестра расставляла инструменты.

— Итак, Алексис, давай посмотрим, что у нас в ротике. Есть какие-нибудь жалобы?

— Нет.

— Отлично. Но открывай рот, и я проверю, все ли хорошо.

Алексис послушно открыл рот, и врач посмотрел, что все в порядке.

Стоматолог начал проверять зубы Алексис, начав с нижней челюсти, а затем перейдя к верхней. На этом осмотр был закончен.

— Я кое-что заметил, — сказал он сквозь зубы. — Ты уверен, что здесь не больно? — спросил он, постучав по одному из нижних зубов.

— Иногда, но у папы болит. Он постоянно жалуется.

— Я? Я! Я не нытик! — громко застонал Питер.

— Папа, ты не должен врать.

— Что? Я врун? Так ты думаешь обо мне?

— Нет, папа, но почему ты не скажешь сеньору стоматологу?

логу, какой зуб тебя мучает каждый день?

— Ничего страшного, просто немного дискомфорта, это пройдет.

- Папа, ты же сбежал от людоеда, жил с семьей великанами и спасся от ведьмы! Ты не можешь бояться зубных врачей. Верно?

— Я тебе до сих пор не все объяснил, — пошутил Питер и добавил, чтобы сменить тему. Алексис, помолчи, доктор не может так работать.

Доктор, который внимательно слушал этот разговор, сказал:

— Да, давай сначала разберемся с тобой, Алексис. А потом я могу посмотреть, что там у вас, — сказал он Питеру.

— Разобраться с...? Что вы собираетесь делать с моим сыном? Злодей! — вскрикнул Питер, сжав реки в кулаки.

— Пожалуйста, не кричите. Это престижная клиника. Единственное, что нужно объяснить, так это то, что молочные зубы скоро начнут выпадать и расти коренные. А сейчас садитесь в кресло, — сказал он властным тоном.

Питер подчинился и сел с прямой спиной. Он был весь напряжен.

— Откройте рот.

Питер слегка разжал губы, обнажив часть зубов.

— Нет, папа, вот так, — сказала Алексис и широко раскрыл рот.

Питер, подражая своему сыну, приоткрыл губы, на этот

раз показав десны и часть языка.

Доктор Бистури направил светильник так, чтобы во рту ему все было хорошо видно. Он проверял зубы один за другим, продувая компрессором каждый раз, когда замечал что-то подозрительное. Вдруг он увидел, что один зуб раскололся. Выражение лица доктора сменилось удивлением при мысли о боли, которую это причиняло. Он очень хорошо знал Питера и не только как пациента. Они периодически встречались на разных общественных мероприятиях.

— Над этим нужно долго работать, — сказал он сам себе, а затем посмотрел на часы на стене. Было без двадцати десять. Я сделаю анестезию, чтобы вы не чувствовали боли.

— Это не к чему, — сказал Питер, вставая с кресла. — Нам нужно идти.

— Я бы не советовал вам уходить. Сейчас мы еще сможем сохранить эту часть зуба, но если затягивать, то потом, скорее всего, зуб полностью придется удалить, — прокомментировал доктор.

Питер сразу представил себя замученным садистом-стоматологом, вырывающим его зуб, но присутствие сына через несколько секунд заставило его откинуться на кресле.

— Делайте то, что должны, — сказал он со всем достоинством, на которое он был способен.

Ему нужна была помощь, поэтому он позвал Ксению, чтобы она все подготовила для операции.

Медсестра сделала укол и села, ожидая указаний доктора.

Через несколько минут инъекция подействовала, и Питер перестал чувствовать левую сторону.

Доктор включил бор и сказал:

— Если я сделаю больно, поднимите руку, и я остановлюсь.

Неожиданно раздался хлопок, похожий на взрыв. Все вздрогнули, и доктор остановился.

— Ксения, отведи ребенка в другую комнату и дай ему что-нибудь порисовать.

Медсестра подошла к доктору и тихо прошептала на ухо:

— Нам нужно идти. Это сигнал.

— Это правда, — сказал он, вставая.

Доктор снял халат, а медсестра открыла дверь кабинета. Питером оставался сидеть в кресле с открытым ртом.

Прошло несколько секунд, почти минута, но ни доктор, ни медсестра не вернулись к пациенту, который держал рот открытым, насколько мог.

— Папа, куда ушел доктор? — спросил Алексис.

Питер издал странный звук. Алексис попыталась понять, что говорил его отец.

— Папа, я пойду поищу его, — сказал он и, спрыгнув со стула, побежал к двери.

Питер позволил ему уйти, а сам закрыл рот, подумав, что пока врача некоторое время не будет, ему не обязательно держать рот открытым.

«Все закончилось?» — подумал он. «Все произошло

очень быстро. Мне нужно прополоскать рот».

Он встал, взял пластиковый стаканчик, налил воды и уже собирался набрать в рот, когда его язык попал в отверстие, которое стоматолог просверлил в его зубе.

— Что? — Питер хотел узнать, что случилось, но боялся ответа.

Он позвал Алексиса, но тот не отзывался. В стоматологической клинике воцарилась полная тишина. Тишина, которая нарушалась только шумом от перелистывания страниц гламурного журнала, который смотрела следующая пациентка в приемной, и часов, которые пробили десять часов утра.

Он вышел из кабинета и подошел к этой даме:

— Извините, вы тут не видели маленького мальчика?

— Нет, я никого не заметила. Вы его потеряли?

— Нет. А стоматолога? Вы его видели?

— Нет, он здесь не проходил. Что происходит? Я была записана на девять тридцать, а сейчас прошло уже много времени.

Питер не ответил. Он начал открывать поочередно двери, зовя сыну.

— Алексис! Алексис! Куда, черт возьми, делся? Слушай, я разозлюсь, если ты сейчас же не выйдешь.

III - Поиски в клинике

Вдруг он вспомнил про Султана и пошел искать его. Султан терпеливо ждал у входа в клинику.

—Султан, иди сюда. Для тебя есть работа. Ты должен найти Алексиса.

Султан не торопился идти к Питеру. Сначала он встал, зевнул и потянулся.

—Гав? —издал он вопросительный звук.

—Искать, Султан! Искать! —скомандовал Питер.

Как он мог потерять ребенка? Неужели он настолько глуп, чтобы потерять его?

Питер провел Султана в кабинет перед обвинительным взглядом следующего пациента.

Султан зашел в помещение, где они были, и громко залаял, потому что ему не понравилось это место, он сразу вспомнил, как его возили к ветеринару.

—Султан, хватит бездельничать, начинай искать Алексиса.

Султан сначала подошел к двери, через которую они исчезли, а затем подошел ко второй двери, которая была закрыта.

Он поднял лапу, чтобы опустить ручку. Дверь открылась, Султан и Питер зашли в другую комнату, но она тоже была пуста. Где они могут быть?

Питер открыл единственную дверь, которая там была, и оказался лицом к лицу со своим братом. По тревожному выражению лица тот понял, что что-то произошло, потому что он знал Питера достаточно хорошо.

—Что ты здесь еще делаешь? Доктор ушел некоторое время назад.

—Что ты сделал с Алексис? Конечно, это был ты!

—Алексис? —задумчиво спросил он.— Я его не видел.

—Не ври! Будто ты его не видел! Это ты его похитил!

—Ты его потерял? Я уверен, что он где-то здесь. Ты смотрел в туалете?

—Нет.

—Тогда пойдем посмотрим. Давай, пойдем вместе.

Питер с сомнением последовал за братом к двери туалета. Кобрадор открыл ее и предложил Питеру войти первым.

Свет был выключен. Питер нажал на выключатель, и лампочка, свисавшая с потолка, осветила маленькую комнату.

Султан несколько раз гавкнул, нюх направил его к двери аварийного выхода.

—Идем, Питер! Сейчас не время мочиться, —сказал Кобрадор, увидев, как Питер расстегивает пуговицы на штанах.

—Дай мне пописать. Нужно воспользоваться моментом.

—Ну ты прямо как ребенок.

Питер застегнул пуговицы и вымыл руки.

—Разве ты не хочешь в туалет? Ты тоже должен воспользоваться моментом.

Между тем Султан лаял без умолку, будто спрашивая: чего ждут эти глупые люди?

Питер вышел из туалета и скомандовал:

—Идем! Султан продолжал гавкать.

Султан увидел как эти двое наконец-то вышли.

Кобрадор открыл дверь, за которой было несколько ступеней, а после них другая дверь, выходящая на улицу. Султан без колебаний подошел ко второй двери и стал ждать, пока кто-нибудь ее откроет, встав рядом и издав короткий лай.

—Он не мог выйти на улицу! —тревожно воскликнул Питер. — Он знает, что не должен выходить один.

Вопрос был скорее в том, вышел ли он сам или его заставили.

—Заставили? Кто мог его заставить? Ты, ты, я так и знал, что это был ты.

—Как это мог быть я, если я здесь и помогаю тебе? Не валяй дурака, братишка.

—Ты послал кого-то. У тебя есть подчиненные даже в аду.

—Да, и такое могло быть. Очень хорошо продумано, Питер.

—Гав, гав, гав, —яростно лаял Султан. Почему люди так любят попусту тратить время?

Кобрадор открыл дверь и вышел на улицу вслед за Питером и Султаном.

Машина Кобрадора была припаркована неподалеку, и все трое побежали к ней. Через несколько секунд Кобрадор уже

завел двигатель.

—Алексис вышел за стоматологом, —вспомнил Питер.— Он оставил мне дыру в зубе, а Вивиан еще говорила, будто это лучший специалист в городе.

—Питер, объясни, что случилось? Куда делся стоматолог?

—Не знаю. Раздался взрыв. Ты не слышал? И вдруг я оказался один.

—Как-то ты невнятно объясняешь. Подумай, что то, что ты мне расскажешь, поможет тебе найти Алексиса. Объясни по порядку все, что произошло в клинике.

—Мы вошли. Алексис был просто счастлив. Медсестра была у стойки, а затем подняла трубку.

—Такие подробности необязательно, —начал Кобрадор, но потом добавил,— ну ладно, продолжай, что еще?

—Медсестра сказала, что мы можем пройти, но я не мог и шага сделать. Помню, как Алексис тянул меня, но я не хотел входить.

—Твой сын должен быть святым, чтобы терпеть тебя. Что случилось потом, когда ты перестал валять дурака?

—Я вдыхал и выдыхал... вдыхал и выдыхал... —повторил Питер столько же раз, сколько он это делал в клинике.

—Если ты будешь рассказывать с такой скоростью, то только к ночи закончишь. Давай побыстрее!

—Сначала он осмотрел зубы Алексиса, а потом настоял, чтобы я сел. Заметил, что один зуб раскололся и сказал, что надо ставить пломбу.

—И это было правда?

—Нет, но он угрожал, что мне его вырвет садист-стоматолог. Через некоторое время раздался взрыв.

—Взрыв? Какой взрыв?

—Только не говори, что не слышал! Он был очень громкий, хотя казалось, что откуда-то издалека. Бум!

—Я слышал какой-то грохот. Но это было больше похоже на фейерверк, чем на взрыв. Правда, теперь, когда начинаю вспоминать, думаю, ты прав.

—Ну и вот, доктор сказал медсестре, чтобы она отвела Алексис в другую комнату, и чуть позже я услышал движение стула, как будто кто-то встал, я услышал, как открылась дверь и шаги, —вспомнил Питер,—а затем тишина.

—Алексис ушел в другую комнату или нет? Мне вроде как кажется, что ты говорил, что он пошел искать доктора.

—Это было после. Алексис пошел искать доктора, а я...
—Звонок мобильного телефона прервал его.— Это Вивиан! Что мне ей сказать?

—Правду. Это твоя жена и мать Алексис.

—Я не могу сказать ей правду. Она разозлится.

—И это будет обоснованно, тебе не кажется?

—Я не могу сказать ей это. Давай лучше ты. На тебя он не будет сердиться.

—Мне не полагается нести этот крест, —ответил Кобрадор, после чего взял телефон, нажал на кнопку «ответить» и сказал: — Вивиан, привет. Сейчас передам трубку твоему

мужу, — и он протянул телефон Питеру.

—Привет, Вивиан, что ты хочешь?

—Питер, ты оставил медицинскую карточку Алексис.

—А? Что? —переспросил Питер, не ожидая такого ответа.

—В приемной у тебя ее не просили?

—Нет. Мы прошли прямо в кабинет.

—Тогда ее попросят, когда будете выходить. А Алексис?

—Он в порядке. Знаешь? Думаю, я попрошу Кобрадора за ней съездить. Он подвез нас до клиники, —произнес он под неодобрительный взгляд Кобрадора.

—Хорошая идея. Франс откроет ему дверь.

—Хочешь сказать мне что-нибудь еще? Нет? —И положил трубку, не дав Вивиан времени отреагировать.

—Я выиграл немного времени. Пока ты едешь за карточкой, мы с Султаном поищем Алексис.

—Ты знаешь, где его искать? У тебя есть какой-нибудь план?

—Нет, но, может быть, кто-то его видел. У меня есть его фотография в телефоне, —сказал он, показывая фото.

—Только одна? Ну ты и отец! У меня тоже есть фотографии Алексиса в телефоне, хоть я просто его дядя.

—У моих родителей был только один ребенок, и это я. После стольких лет я думал, что ты ясно это понял.

—Правда? Ты уверен? Твоя мама всегда ко мне очень хорошо относилась.

—Мама ко всем очень хорошо относится. Она была тебе приемной матерью. Ты знал об этом?

—Ты правда думаешь, что сейчас подходящий момент, чтобы обсуждать это? Разве у тебя нет дел поважнее?

—Ты прав! Давай скорее, поезжай за карточкой. Мы с Султаном подождем тебя здесь.

Кобрадор задумался на долю секунды, что будет лучше положиться на Питера, а самому продолжить игру, так сказать.

Он припарковал машину во втором ряду и сказал Питеру:

—Выходи. Скоро вернусь.

Питер выпрыгнул из машины, а за ним последовал упорный Султан. Машина скрылась за углом.

—Ну что, Султан? Что будем делать?

—Гав, —ответил тот. Я потерял след четыре улицы назад.

—Гав? Я не понимаю это «гав». Я не говорю по-собачьи.

Что ты хочешь сказать, Султан?

—Гав, —гавкнул он снова и растянулся по земле.

—Султан! Сейчас не время и не место для сна.

Султан закрыл глаза и даже не шевельнулся до возвращения Кобрадора. У него не было никакого желания бесцельно бегать кругами.

—Вставай, Султан! Я знаю, что ты уже стар, но мы нужны Алексису, — сказал Питер.

—Гав! —ответил Султан и энергично сел, когда услышал имя Алексис.

IV - Семь стеклянных шариков

Алексис осмотрелся, сначала заинтригованный. Он не понимал, где он был, и не помнил, как туда попал. Последнее, что он помнил, было то, что он был в клинике со своим отцом и пошел за доктором. Коридор был усеян стеклянными шариками, и он наклонился и поднял их, чтобы положить в карман штанов. Он был уверен в этом, потому что мгновение назад он сунул руки в карманы, а когда высунул, увидел перед глазами один из этих разноцветных шариков.

Он услышал шум, доносящийся снаружи комнаты. В шесть лет он знал не так много звуков, поэтому не смог сразу распознать, что это было.

Он встал и подбежал к двери. Он попытался повернуть ручку, чтобы открыть ее. Дверь была заперта.

—Папа, открой меня! Папа! Я не могу выйти! Папа !!! — его крик, казалось, можно было бы услышать за километр.

Но ни его отец, ни кто-либо еще не прибежал на истощенный зов Алексиса.

Инстинктивно он начал оглядываться по сторонам и искать окно. Он увидел грязное маленькое окошко в полутора метрах над полом. Он подошел ближе и попытался дотянуться, вытягиваясь как мог, но не достал даже до нижней рамы. Алексис был маленького роста, и теперь он вспомнил, как мама говорила ему:

—Алексис, ешь все овощи. Тебе нужно расти и стать высоким и красивым мужчиной.

Он подбежал к единственному стулу, который был в комнате, и подтащил ее к окну. На мгновение он обернулся в сторону двери, ожидая, что снаружи раздастся какой-нибудь шум.

Но ничего. Он забрался на стел, сел на колени и посмотрел в грязное окно. Он провел пальцами по стеклу, пытаясь почистить его, чтобы лучше видеть, что было снаружи. Но у него, конечно, почти ничего не вышло, так как это окно, похоже, не мыли веками. Он плюнул на стекло, вытянул рукав толстовки, чтобы скрыть руку и полностью спрятать маскарадный костюм созвездия, а затем снова потер стекло, отчего светло-серый рукав стал темно-серым.

Он пытался открыть его, но бесполезно. Петли были все в ржавчине. Алексис не знал, что именно это было, но понимал, что именно из-за этого окно не открывалось.

Он спрыгнул со стула и стал размышлять. Что же ему теперь делать?

Дверь открылась, и перед Алексисом появился Микки Маус. В одной руке он держал фотографию мальчика возраста Алексиса, но с чуть менее насыщенными рыжими волосами, что он заметил, сравнивая его с ребенком, который был перед ним.

—Микки! Микки! —воскликнул он и начал прыгать из стороны в сторону.

Микки посмотрел на стул, стоящий под окном, затем подошел к Алексису и предложил ему карамель со вкусом апельсина.

Алексис не обратил внимания на конфету, попытался обойти Микки, но тот помешал ему.

—Микки, что мы здесь делаем? —спросил он.

Тот приложил указательный палец к середине губ, чтобы показать, что ему нужно замолчать. Алексис сделал то же самое и стал ждать следующего действия от своего друга Микки. Тот протянул ему свою руку.

—Спасибо, Микки, но я не люблю апельсиновые конфеты. Я вообще не люблю апельсины.

Микки убрал конфету и достал другую, со вкусом лимона. Алексис смотрел на нее жаждущими глазами, но в ее голове звучал женский голос, голос его матери.

—Никогда ничего не бери у незнакомых. Или лучше, бери только то, что я тебе даю.

—Нет, спасибо, —сказала Алексис, также вспомнив, что мама всегда учила, что, прежде всего, он должен быть вежливым.

Тогда Микки взял Алексис за руку и потянул за собой.

—Что ты хочешь? Ты отведешь меня к моему папе?

Микки кивнул и указал на дверь, которая была оставлена открытой.

—Ты не особо разговорчив. А может быть ты Молчун, замаскированный под Микки?!

Тот сделал жест, как бы сказал «Возможно», а затем потянул его к двери.

—Я не знаю, стоит ли мне идти с тобой. Я тебя не знаю. Ты меня знаешь? Ты знаешь моих родителей?

Микки вздохнул. Он был не особо изобретательным человеком, поэтому не мог придумать вескую причину, чтобы вытащить ребенка из этой лачуги. Он отпустил руку мальчика и ушел, оставив Алексиса в одиночестве и запертым. Алексис подбежал к двери и несколько раз ударил ее с криком:

—Подождите, сеньор Маус, вы не попрощались!

Никто не ответил на зов Алексис, и мальчику впервые за это утро захотелось плакать. Но какой толк плакать, если его никто не видел? Он никогда не плакал, если был один, поэтому ему нужно было найти кого-то. И для этого он должен был что-то придумать. Он огляделся вокруг в поиске чего-то подходящего. Идея пришла достаточно быстро, хотя, возможно, под влиянием его отцовских генов, она была не самой удачной. Он поднял один из шариков, которые у него были, и бросил его в окошко. Шарик отскочил по стеклу со слабым звенящим звуком и сделал короткие прыжки по полу. Увы, звук был недостаточно громким, чтобы его слышали снаружи. Он поднял шарик и попытался снова, швырнув его на этот раз со всей своей силой. Эффект был пропорционален приложенной силе. Шарик отскочил от стекла, но на этот раз разбился на куски, ударившись об пол. Вероятно,

это произошло из-за микроскопической трещины, которая была на шарике. Алексис замер на мгновение, осознав, что сломал что-то, что ему не принадлежало. Это чувство быстро прошло, когда он сунул руку в карман штанов и увидел другие шарика в своей руке.

«Семь шариков - это больше, чем один шарик», — подумал он. «От семи шариков шума будет больше, чем от одного».

Он стал слегка подбрасывать их в ладони, чтобы оценить их вес и эффект, который они могли произвести, ударившись об оконное стекло. Он замахнул руку и с громким криком бросил шарики. Буквально мгновение шарики летели на одной высоте, но вскоре разлетелись в разные стороны и за считанные секунды завершили свое воздушное путешествие, врезавшись в твердое тело, которое оказало эффект отдачи на эти маленькие разноцветные шарики. Несколько шариков столкнулись друг с другом, одни в воздухе, а другие уже на полу. А вот те шарики, которые по своему возвращению не нашли твердую почву, вместо этого атаковали мягкое тело Алексиса. И он снова закричал, но на этот раз от боли, вызванной колкими ударами по его голове, рукам и груди.

—Ааааааай! Ааааааай!

Но у Алексея была навязчивая идея, поэтому он собирал шарики с пола, чтобы бросить их снова, даже не подозревая, что вместе с шариками он поднял один бриллиант. И прямо в этот момент дверь, которая была заперта, открылась,

но вместо Микки Мауса сквозь слезы он увидел на пороге персонажа, который заставил его содрогнуться. Этот персонаж был не такой очаровательный, как добрый Микки Маус, к тому же стоял, уперев руки в бока, поэтому казался злым.

—Можно ли мне узнать, что означает весь этот шум? — спросил он тоном, который не допускал истерики.

Алексис глотнул слезы, испугавшись персонажа, который стоял перед ним. Он быстро засунул руки в карманы, спрятав шарики и бриллиант. Бэтмен все еще смотрел на него, как будто чего-то ждал.

—Простите, Бэтмен. Не запирай меня в Бэт-пещере, — тихо произнес Алексис.

—Нам нужно идти. Или ты пойдешь сам, или я скажу моему другу посадить тебя в мешок.

Алексис хотел спросить, куда они должны идти, но потом подумал, что, возможно, Бэтмену не понравится вопрос, поэтому он молча вышел из комнаты вслед за Бэтменом. Они сели в машину в компании Микки Мауса, который не издал ни звука, помогая Алексису сесть правильно.

—Спасибо. Мы далеко едем?

—Намного дальше, чем ты когда-либо был, —ответил Бэтмен.

—Меня всегда начинает тошнить, если мы едем слишком долго, —предупредил мальчик.

—Даже не придумай ничего такого в моей машине, —сказал Бэтмен суровым голосом.

—Хорошо, —ответил Алексис еле слышным голосом, зная, что это невозможно.

Алексис присмотрелся к окнам машины. Через них абсолютно ничего не было видно. Но не потому, что они были затемнены, а из-за грязи, которая покрывала их снаружи.

—Это правда твоя машина? —спросил он.

Ни Бэтмен, ни Микки Маус не ответили на вопрос.

Через двадцать минут Алексис воскликнул:

—Мне нужно сделать пи-пи!

Он подождал несколько секунд и повторил еще громче.

—Я хочу пи-пи!! Я хочу пи-пи!! Я хочу пи-пи!! —Казалось, он не устает повторять это снова и снова.

Бэтмен начал краснеть, его дыхание становилось все более напряженным с каждым криком Алексис. Его напарник при этом пытался успокоить мальчика нежными жестами, сам пытаясь сохранить спокойствие. В конце концов, Бэтмен резко затормозил так, что Алексис упал на пол машины.

Микки Маус проворно осмотрел его спину, чтобы проверить, что ребенок не пострадал при падении, в то время как Бэтмен потихоньку ощупал его «яички». Алексис был в порядке. Неожиданно кое-что привлекло его внимание, но не потому, что это было что-то новое, а потому, что он уже видел этот объект в прошлом, и даже играл с ним. Он протянул руку, чтобы взять его, но не дотянулся. Он начал крутиться на полу машины, чтобы изменить положение своего тела и сильнее вытянуть руки и, таким образом схватить пальцами

драгоценный предмет. Внезапно его подняли и усадили.

—Пристегни ребенка ремнем, —приказал Бэтмен Микки Маусу.

Микки Маус повиновался, и Бэтмен сразу завел двигатель. Тогда Алексис разжал кулак, чтобы посмотреть. Он не понимал, как эта игрушка (а именно этим это и было) могла оказаться в этой машине. Он снова сжал кулак, чувствуя игрушку между пальцами.

V - Приключения Вивиан начинаются

Кобрадор остановил машину перед офисом Вивиан и ударил по бардачку, где лежала медицинская карточка Алексиса. Он посмотрел на здание, прежде чем выйти из машины. Но вдруг увидел, как Вивиан выходит. Она посмотрела вверх на небо и протянула руку в сумку за солнечными очками. Кобрадор продолжал наблюдать за ней, размышляя, стоит ли рассказать ей об Алексисе, или лучше взять на себя ответственность за решение проблемы. Затем Вивиан огляделась по сторонам. Машина Кобрадора находилась в поле ее зрения, но Вивиан, казалось, не заметила ее, потому что ее мысли были где-то далеко. Она поправила волосы и пошла вниз по улице. Кобрадор вышел из машины и направился следом за Вивиан. Она шла быстрым шагом и время от времени смотрела на часы, словно боясь опоздать. Кобрадор, опытный преследователь, внимательно следил за ней и видел, как она входит в универмаг.

—Ты же не собираешься делать покупки? —подумал Кобрадор.

Это был понедельник, и на 99,9% это могло быть так.

Кобрадор бросил сигарету, которую он курил, и закурил новую.

Вивиан поднялась на второй этаж и сделала вид, что смотрит какие-то юбки, но через несколько минут она поднялась на верхний этаж, где было кафе. Она подошла к стойке, заказала кофе с молоком и села за один из свободных столиков. Пока кофе немного остывал, она просматривала сообщения на мобильном телефоне. Кобрадор сел за соседний столик. Стараясь скрыться от взгляда Вивиан, он продолжал следить за ней и смотрел, как она набирает сообщение на телефоне. Он наблюдал, как к ее столу подошел какой-то человек и незаметно оставил конверт в кармане ее пиджака. Вивиан сразу же взяла пиджак и, попив кофе, вышла из кафе, не заметив, что все это время задумчивый Кобрадор не сводил с нее глаз.

Прежде чем покинуть универмаг, она купила портмоне на первом этаже, потому что могло показаться странным, если бы она ушла, ничего не купив. Кобрадор последовал за ней в своем неторопливом темпе, зная, что вряд ли потеряет ее из виду.

Вивиан пошла по дороге, которая вела обратно в офис. Кобрадор наблюдал, как она остановилась на перекрестке прямо перед офисным зданием и ждала, пока не загорится зеленый свет на светофоре.

Неожиданно какая-то машина потеряла управление и ехала прямо на людей, стоящих у светофора. Казалось, время остановилось, в то время как колеса машины вращались с ультразвуковой скоростью. Вивиан увидела, что машина

приближается, но была не состоянии как-то среагировать. Машина врезалась в бордюр, отчего стоявшие люди упали на землю, в том числе и Вивиан. Слышались крики и вопли, другие люди подбегали помогать пострадавшим. Никто серьезно не пострадал, но кто-то все равно вызвал скорую помощь. Вскоре зазвучали сирены, и через несколько минут на место прибыли полиция и санитары.

Кобрадор стоял в стороне и наблюдал, как один санитар оказывал помощь Вивиан. Она ударилась головой, и из раны сильно бежала кровь.

— Не пугайтесь, сеньора, — сказал санитар. — Вид крови может вызвать шок.

Вивиан посмотрела на него с презрением.

— Вам нужно поехать в больницу, — объяснил санитар. — Чтобы пройти осмотр и сдать некоторые анализы.

— В этом нет необходимости, я в порядке, — сказала Вивиан, пытаясь встать.

— Это для вашего блага и не займет много времени.

— Спасибо, нет. У меня много работы, которую за меня никто не сделает, — ответила она и сделала пару шагов по направлению к офису.

Она сунула руку в карман пиджака и обнаружила, что конверта там нет. Ее лицо побелело на несколько секунд, но вскоре обрело нормальный цвет и характерное выражение хладнокровия, хотя Кобрадор успел заметить изменение. Она обернулась, чтобы посмотреть, не лежал ли он где-

то на земле, но в хаосе среди раненых, санитаров, полиции и любопытных прохожих сложно было что-то различить. Она колебалась, оглядывалась вокруг, начиная злиться на саму себя, при том что она никогда не теряла самообладания и никогда не совершала подобных ошибок.

Санитар, который все это время не сводил с нее глаз, подошел к ней и сказал:

—По крайней мере, пройдемте ненадолго в машину скорой помощи, чтобы осмотреть рану. Возможно, нужно наложить швы.

Вивиан посмотрела на него уже не так высокомерно, как в прошлый раз, и простым кивком согласилась на просьбу санитара.

Пока Вивиан проходила лечение, другая машина скорой помощи отвезла в больницу других пострадавших, в том числе водителя автомобиля. Кобрадор стоял в стороне, стараясь быть незамеченным. Он достал из кармана пиджака сотовый телефон, с помощью которого сделал несколько фотографий всего, что произошло, как общей сцены, так и всех ее участников.

Через двадцать минут Вивиан покинула машину скорой помощи, пообещав поехать в больницу после работы или раньше, если у нее будет кружиться или заболит голова.

Вивиан пошла в свой офис, глядя на часы, которые напомнили ей, что она потеряла слишком много времени, которое она уже не могла вернуть и из-за которого она потеряла часть

заработка. Потеря конверта было настоящим фиаско, но она надеялась решить эту проблему. Она всегда находила способ быть победителем, о чем свидетельствует ее брак с Питером, на котором она сосредоточила свои мысли в тот момент без видимой причины. Она посмотрела на часы. По времени они должны были бы уже уйти из клиники. Она взяла телефон в руку как по рефлексу. Стала искать номер Питера в списке контактов, но остановилась, не нажав кнопку вызова.

После такой пристальной слежки за малейшим действием Вивиан Кобрадор, сам того не осознавая, вздохнул с облегчением.

Вивиан вошла в здание и исчезла из поля зрения Кобрадора. Через несколько минут она уже сидела в ее офисе, держа руки на клавиатуре компьютера и думая о чем-то, и, скорее всего, о том конверте и месте его назначения. В ее ум стали закрадываться подозрения, заставляя думать, что, возможно, несчастный случай был инсценирован, чтобы избавиться от конверта. Она нервно постучала пальцами по столу, обдумывая следующие действия, которые ей следует предпринять. Они были ясны: попросить Кобрадора, он обязательно сможет найти конверт; но эту ситуацию она должна была разрешить одна. Однако, она знала Кобрадора достаточно хорошо и знала, что он не был любопытным человеком и ни при каких обстоятельствах не стал бы вскрывать конверт. А вот ни в одном из его подчиненных она не была так уверена.

Она, конечно не знала, что когда все пришло в норму,

Кобрадор подошел к месту происшествия и тщательно, но стараясь не привлекать внимания, осмотрел его в поисках конверта. И в эти моменты Кобрадор терпеливо ждал подсказки, которая укажет ему следующий шаг, который нужно сделать с конвертом, спрятанным в его куртке. Вдруг зазвонил телефон. Он посмотрел, кто звонил, и решил пропустить несколько звонков, прежде чем ответить, так как он знал, что этот человек начнет нервничать и будет иметь преимущество в разговоре. Несмотря на

это, он был удивлен, потому Питер никогда не звонил ему, хоть, как ни странно, но у него был его номер.

—Привет, что не так? —спросил он.

—Куда ты запропастился? Прошло уже больше двух часов с тех пор, как ты ушел,—он, конечно, преувеличил.

—Произошли непредвиденные обстоятельства, но я скоро приеду. Ты скучаешь по мне, братишка?

—Я показывал фотографию Алексиса всем, кто проходил мимо, и дал команду Султану лаять, когда они лгут.

—Очень умно, братишка. Я удивлен, —добавил он, продолжая наблюдать за зданием, в которое зашла Вивиан.

—Никто не его видел, и Султан ни на кого не лаял. Но я считаю, что это невозможно. Скорее всего, он уже совсем дряхлый, —услышав такие слова, Султан обиженно гавкнул.

—Ты спрашивал, видел ли кто-то быстро отъехавшую машину? Или видели ли они что-то странное, отличное от обычного?

—Нет. Подожди минутку, я сейчас спрошу. —И, не прерывая разговор с Кобрадором, он остановил даму и задал ей эти вопросы; а потом другому и третьему.

—Иди к черту! —услышал Кобрадор через некоторое время.

Тем временем секретарша Вивиан прервала ее мысли. Вивиан сурово посмотрела на нее, но секретарша работала с ней достаточно давно, чтобы не поддаваться влиянию такого взгляда.

—Извините, что беспокою, но к вам пришли. Ему не было в назначено, но он сказал, что должен показать вам кое-что очень важное.

Вивиан всегда умела держать себя в руках, даже если была сильно раздражена. Она сказала своей секретарше, чтобы та пропустила гостя, кем бы он ни был. Любопытство так и одолевало ее.

Через минуту вошел человек, скромный, но немного нервный.

VI - Встреча в три

Питер вяло сел на скамейку, вытер краем рукава легкий пот со своего лба и устало вздохнул. Он понятия не имел, что делать, чтобы найти сына. Он чувствовал себя истощенным как физически, так и психологически. Сегодня ему пришлось прилагать больше усилий, чем обычно. Мальчик не мог потеряться, потому что он точно знал, где живет.

—Что же мы можем еще сейчас сделать, Султан? Я не знаю, что обо всем этом думать.

Перед ним остановилась машина, и водитель велел ему подойти.

Питер повиновался, а Султан тихо зарычал и ошетинился. Он был удивлен, узнав в водителе стоматолога, несмотря на то, что тот был не в белом халате и не пах антисептиком.

—Садитесь в машину, — сказал он. — Нам нужно поговорить.

—Замолчи, Султан, — приказал Питер, садясь в машину, потому что пес продолжал рычать. — Это доктор Бистури. Ты что, не узнал его?

Султан повиновался, но не потому, что Питер приказал ему. (С каких пор он позволил бы этому дураку командовать собой?) Напротив, ему было очень любопытно, что скажет стоматолог.

—Мне жаль, что вы ввязались в это, вы и ваш сын, — на-

чал он.— Мне передали вот это. Мне кажется, что это принадлежало вашему сыну, —сказал он, показывая Питеру пояс с изображениями персонажей Диснея.

—Ну, вообще-то, мне это ни о чем не говорит. Вы уверены, что это моего сына?

—А вы думаете, почему Султан зарычал? Возьмите, дайте ему понюхать.

Питер так и сделал. Султан сразу издал два радостных лая, а затем угрожающе оскалился.

—У меня нет вашего сына, но я могу помочь найти его.

Внезапно, прежде чем кто-либо смог отреагировать, стоматолог завел машину, оставив Султана на тротуаре. Питер был просто в шоке от этого.

—Зачем вы это сделали? Султан, Султан! Беги! —крикнул Питер, но Султан проигнорировал его. Лучше остаться ждать Кобрадора.

—Я не знаю всего, что произошло, и я не смог бы этого избежать, даже если бы захотел —прокомментировал стоматолог.— Не то, чтобы я оправдываюсь. Что вам нужно знать, так это то, что у меня и у Ксении, у Ксении и у меня была миссия. Мы ждали сигнала в течение нескольких месяцев.

Питер уставился на него тупым выражением лица и не мог придумать умного вопроса. Он не испытывал никакого возмущения и, казалось, даже не злился за исчезновение Алексиса.

Доктор Бистури больше ничего не сказал за все время по-

ка они ехали туда, где их ждала медсестра.

—Если хотите, я могу помочь вам найти вашего сына. Вы согласны?

—Мне кажется, это хорошо, —ответил он, в то время как внутренний голос очень слабо прошептал, что это не самый подходящий ответ.

—Во-первых, вы должны понимать, что это должно остаться между вами и мной. Вы никому не должны об этом говорить, ни полиции, ни вашей жене, ни кому-либо, кого вы знаете.

Питер не счел нужным отвечать, поскольку он вообще не собирался обращаться в полицию. Кроме того, ему сложно было оценить, боялся ли он больше что-то сказать своей жене или Кобрадору, который должно был «кто-либо, кого он знает». Но относится ли это к Султану?

—Сначала мы встретимся с Ксенией, и мы втроем подумаем над тем, что нам делать, —сказал доктор Бистури, не задумываясь о том, с кем он разговаривал.

Питер беспокойно ерзал на сидении и шептал что-то непонятное.

Через несколько минут доктор Бистури остановил машину рядом с Ксенией. Он подбежал, чтобы обнять ее.

—Сейчас не время, —пробормотала она.— У нас есть важные задачи, которые нужно решить.

Врач отпустил ее с сожалением и жестом пригласил Питера подойти ближе. Питер тотчас же подчинился, прове-

для сначала рукой по голове, пытаясь пригладить некоторые непослушные пряди. Когда он увидел молодую медсестру, он вспомнил про дырку в зубе.

—Мой рот! —крикнул он, указывая на него.

—Это правда, извините. Вы, конечно, понимаете, что я не могу закончить работу здесь, но могу дать вам очень сильное болеутоляющее, которое продлится несколько часов.

Питер посмотрел на него с подозрением. Можно ли ты доверять стоматологу, который почему-то ушел, сделав работу только наполовину?

—Что вы решили? Это будет просто укол, ничего больше.

Питер кивнул, увидев, что медсестра готовит шприц, который затем передала доктору. Стоматолог подошел к Питеру, но в этот момент плодотворное воображение Питера проснулось, превратив безобидный укол в нечто ужасное. Внутри у Питера все передернулось, он испуганно отшатнулся и, испустив вопль, побежал с криком:

—Они хотят убить меня!

Доктор и медсестра стояли и смотрели на его удаляющуюся фигуру.

—Мы должны идти за ним. Он может все испортить, — сказал доктор.

Они посмотрели друг на друга: она, понимая, что на ней туфли на высоком каблуке, и он, который не то что не бегал, а вообще не занимался никаким спортом.

—Может быть, нам лучше разделиться. Один будет вы-

полнять операцию, а второй спасти ребенка, — предложила она.

Доктор смотрел на нее с болью, болью от необходимости расставаться с таким прекрасным образцом, хотя он понимал, что она права, потому что из них двоих она всегда была умнее.

Питер продолжал бежать и кричать, пока не споткнулся. Он проскакал еще несколько метров на одной ноге и врезался в чье-то тело. Он остановился из-за боли в ноге и от удивления при виде того, с кем столкнулся.

—А ну-ка посмотри, куда ты идешь! —воскликнул тот шкаф.

—Посмотрите, следует ли за мной сумасшедший стоматолог? —спросил Питер, потирая ушибленную ногу.

Человек посмотрел на него как на сумасшедшего и, не желая иметь с ним дело, ушел почти бесшумно, хоть и был крупных размеров.

—Что случилось? Почему вы уходите? —спросил Питер, следуя за ним.

Человек не ответил и ускорил шаг.

—Не убегайте, пожалуйста. Вы должны помочь мне найти моего сына. У вас сила, а у меня интеллект.

—Не следуй за мной! Я тебя не знаю.

—Я вас тоже, вы производите хорошее впечатление, и все бывает в первый раз, —сказал он, несмотря на то, что от парня несло грязью и алкоголем, и его внешность абсолютно

не внушала доверия.

—Я не знаю, где твой сын. Не лучше ли тебе пойти в полицию?

Питер не заметил, что во время разговора мужчина все ближе и ближе подходил к полицейскому участку и как парень кивнул полицейскому в форме, охранявшему входную дверь.

Он вспомнил предупреждение стоматолога, но и без этого он не собирался туда заходить. Нужно было найти способ ускользнуть.

Другим знаком этот парень, на самом деле полицейский, переодетый в штатское, сказал другому полицейскому задержать Питера.

Этот полицейский быстро и бесшумно подошел к Питеру и, оказавшись рядом, сказал:

—Пожалуйста, пройдемте со мной.

Питер отступил от него. У него никогда не было хороших отношений с полицией и не собирался проверять, будет ли на этот раз иначе. Полицейский снова подошел к нему и схватил за руку.

—Не заставляй меня применять силу, — сказал он.

—Оставьте меня! —закричал Питер, извиваясь как угорь.
—Я сказал, отпустите меня!

—Соппротивление представителю власти. У вас есть право... —Полицейский зачитывал ему его права, надевая наручники.

На Питера снова надели наручники, как это уже случилось несколько раз в прошлом. Он знал, что теперь его заставят пройти в полицейский участок и неизвестно, когда его отпустят. Но он также отдавал себе полный отчет в том, что у него есть обязательство, которое должен был выполнить. Он помнил, что должен найти пропавшего сына. Поэтому, не долго думая, он пнул полицейского в голень и побежал так быстро, как мог.

Но его руки были закованы в наручники за спиной, что нарушало его равновесие, заставляя спотыкаться каждые несколько шагов, пока, наконец, после последнего спотыкания он не поцеловал землю.

—Ай! —пожаловался он и попытался встать. У него ужасно болел нос.

В этот момент высокая тень приблизилась к нему, присев перед ним и положив руку ему на плечо.

—Мне кажется, что он сломан, братишка —сказал он, и, несмотря на его серьезный вид, было заметно, что его позабавила эта ситуация.— Идем, у нас есть дела.

VII - Вход в парк развлечений

В парке развлечений было полно народа, несмотря на рабочий день.

Бэтмен и Микки Маус продвигались с трудом. Микки Маус улыбался детям, которые приближались к нему и Бэтмену, желавшему оттолкнуть их.

—Американские горки! —радостно воскликнул Алексис, увидев их. Я хочу прокатиться. Пожалуйста. Пожалуйста, ну пожалуйста!

Бэтмен открыл рот, но Микки Маус жестом велел ему ничего не говорить, предполагая, что тот собирается произнести что-то нехорошее. Поэтому Бэтмен вздохнул и тихо произнес «ух ты», что обрадовало Микки Мауса и не привлекло внимание Алексиса.

Алексис с грустью смотрел на американские горки, остающиеся позади, но чуть дальше было колесо обозрения. При виде его глаза Алексиса так и загорелись, но его рвению не суждено было сбыться. Немного расстроенный он шел вместе с ними дальше, по направлению к тиру.

—Мне нужно позвонить, —сказал Бэтмен.— Следи за мальчиком.

Микки Маус никак не показал, что слышал это, поэтому Бэтмен ударил его по плечу, и Микки Маус тут же ответил, подняв и опустив свой средний палец три раза.

Бэтмен ушел, а Микки Маус и Алексис остались его ждать рядом с тиром.

— Да, все идет по плану, — сказал Бэтмен по телефону. Да, мы следовали согласованному графику. Мы будем на связи. — Он повесил трубку, а затем снял заднюю крышку телефона, вынул СИМ-карту и заменил ее на одноразовую.

— Ты не купил сладкую вату для ребенка? Или орешки в сахаре, — сказал он, когда вернулся. — Помните, что мы должны развлекать ребенка.

Втроем они подошли к одному из киосков, Бэтмен достал несколько монет, купил сладкую вату и протянул удивленному Алексею, который смотрел на нее странным выражением лица.

— Бери, это для тебя, — резко сказал Бэтмен.

— Что это? — спросил Алексис, глядя на эту розовую вещь. — Я никогда такого не ел.

— Бери. Это сладкая вата. Она не кусается, — сказал Бэтмен, а Микки Маус одобрительно кивнул.

— Маме не нравится, когда я ем сладости. Это лакомство?

— А твоя мама не сказала тебе, что очень некрасиво отказываться от подарка? Возьми эту проклятую вату! Я не собираюсь таскать ее за тебя.

Алексис поджал губы и вздохнул. Его глаза наполнились слезами, потому что он не привык к такому обращению.

— Но что ты делаешь? Он всего лишь ребенок, — упрекнул его Микки Маус одним взглядом, на что Бэтмен только

фыркнул.

Затем он взял Алексис за руку и он быстро успокоился.

— Надеюсь, этот день пройдет быстро, и мы сможем вернуть ребенка, — добавил Бэтмен.

Они шли втроем без видимого направления, пока не приблизились к карусели, расположенной рядом со зданием, на котором была вывеска, указывающая, что внутри него за зеркалами спрятан волшебный мир.

Алексис посмотрел на него жадными глазами, но на этот раз она ничего не сказала. Он не понимал, почему эти сеньоры привели его в это место и не позволили прокатиться на веселых аттракционах.

Все трое вошли в комнату кривых зеркал, но далеко не для того, чтобы веселиться, рассматривая свои причудливые отражения. Микки Маус и Бэтмен подвели Алексиса к одному. Бэтмен толкнул это зеркало, и его петли повернулись, открыв проход к короткому коридору.

—А куда мы идем? — спросил Алексис, но не получил ответа.

Зеркало-дверь закрылась за ними, и Алексис испугался, очутившись в полной темноте.

—Здесь очень темно, —сказал он и схватил руку того, кто был ближе. И это был Бэтмен.

—Отпусти, микроб! —грубо скомандовал Бэтмен.

Но когда Алексис был напуган, он не подчинялся приказам, поэтому своими маленькими ручками он ухватился за

куртку Бэтмена.

Бэтмен фыркнул из-за дискомфорта, вызванного этим мальчишкой, но не попытался освободиться, несмотря на чувство разбитости от такой атаки на свою личность, возможно, потому, что он не привык к такому обращению, а царствующая тьма не давала увидеть испуганное лицо маленького Алексиса.

Бэтмен открыл другую дверь, и все трое вошли. Микки Маус нажал на выключатель, и комната осветилась. Перед глазами Алексиса появилось то, что на первый взгляд выглядело как маленькая игровая комната, но на самом деле это была камера, в которой предполагалось прятать Алексиса. Наконец он отпустил Бэтмена и побежал к своей любимой игре, которая лежала на полу.

Бэтмен и Микки Маус, воспользовавшись тем, что Алексис с таким энтузиазмом увлекся игрой, вышли из комнаты, закрывая дверь за дверью и оставляя ребенка изолированным от внешнего мира.

Выйдя на улицу, Бэтмен заметив, что все еще держит в руке сладкую вату, бросил ее в первую урну, которую увидел. Затем он достал из кармана мобильный телефон, быстро набрал номер и сообщил собеседнику о последних событиях из жизни Алексиса.

—Идем, — сказал он, повесив трубку, и они пошли вдвоем.

Тем временем Алексис, поняв, что они оставили его од-

ного, заметил, возможно, впервые за этот день, отсутствие своих родителей, и в особенности отсутствие своей матери. Его мама, которая, несмотря на то, что был очень занятым человеком, всегда находила время, чтобы побыть с ним, поиграть с ним или накормить. Его охватило неизвестное до этого момента чувство беспокойства, заставившее его оставить игрушку, которую в тот момент он держал в руках, и, сидя в углу комнаты, он начал думать о своих любимых родителях. Он помнил совет, который всегда давала ему мать: никогда не разлучаться с ними; но порой некоторых ситуаций избежать бывает просто невозможно. Любопытство, которое подтолкнуло его забыть о безопасности, когда он убежал из комнаты, в которой находился со своим отцом в тот момент. То же самое любопытство побудило его осмотреть помещение, в котором он был сейчас. Помимо различных игр и игрушек, разбросанных по комнате, там стоял стол, на котором было что-то, накрытое салфеткой. Любопытство в очередной раз одолело ребенка, и он стянул салфетку, обнаружив, что под ней скрывался кусок шоколадного торта и стакан молока.

У Алексиса не было часов, и он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он покинул кабинет стоматолога. Но когда он увидел торт, ему показалось, что он сто лет не ел. Он быстро сел за стол, готовый съесть этот аппетитный торт. Через десять минут его руки и лицо были испачканы шоколадом, а от молока остались белые усы под носом. Он ши-

роко зевнул два или три раза, его глаза начинали слипаться, и его сильно потянуло в сон. Он пытался сопротивляться, потому что не хотел спать в этот момент, но вскоре уже не мог держать глаза открытыми. Он спустился со стула и свернулся калачиком под столом. Через несколько секунд он уже крепко спал.

Чуть позже снова вошел Микки Маус, убрал со стола и наклонился, чтобы увидеть Алексиса. Он осторожно вытащил его из-под стола, стараясь не причинить боли, взял его на руки и, пройдя через комнату, положил на кровать, скрытую за ширмой. Затем укрыл его одеялом и вышел из комнаты, стараясь не шуметь, хотя он знал, что ребенок сейчас не проснется.

Снаружи его ждал Бэтмен, который, увидев его, бросил сигарету, которую он курил.

—Теперь у нас есть несколько свободных часов, — сказал Бэтмен. — Я ненавижу нянчиться с детьми.

Микки Маус только пожал плечами, потому что уже начал узнавать характер своего напарника.

—Не сжимайся, ты же знаешь, мне это не нравится, — сказал Бэтмен. — И тебя тоже ненавижу, приятель.

Микки Маус слегка улыбнулся под маской, а затем сделал движение, чтобы снять ее.

Бэтмен яростно его остановил руку, оглядываясь по сторонам, чтобы проверить, сколько людей вокруг них. Микки остановился, хотя ему нужно было как можно быстрее снять

эту маску, потому что она начала его беспокоить.

— Подождите, пока мы не сядем в машину, здесь слишком опасно. Кто-то может увидеть наши лица, — прокомментировал Бэтмен, направляясь к выходу из парка развлечений.

Через несколько минут они добрались до машины и, увидев ее, из уст Бэтмена посыпались проклятия - у него было спущенное колесо.

— Отвратительные дети! — крикнул он, со злостью ударив по капоту машины.

VIII - Импровизированное путешествие

Вивиан долго не могла сосредоточиться на работе. Сначала из-за потери конверта, а затем из-за визита человека, который так загадочно хотел с ней встретиться. Но Вивиан, прежде всего, была деловой женщиной, точнее сказать, практичной деловой женщиной, которая инстинктивно оценивала все плюсы и минусы каждой ситуации благодаря многолетнему опыту, поэтому всегда рассчитывала следующий шаг, следуя интуиции, а не рациональному мышлению. Впервые, она сказала своей секретарше, что не желает, чтобы ее беспокоили ни при каких обстоятельствах.

Затем она все-таки решила отнестись к просьбе незнакомца так, как будто это просто еще одна деловая встреча. Она мысленно оценила возможные выгоды и убытки, которые могло бы ей это принести.

Речь не могла идти о деньгах или работе. Это должно было быть что-то менее материальное. И Вивиан, которая руководствовалась только своими чувствами, когда дело касалось ее семьи, думала, что она может сделать исключение относительно просьбы незнакомца. Ей нужно было сделать пару звонков, заказать пару услуг.

Он поднял трубку, чтобы сделать первый звонок.

Через десять минут спустя у нее подошло еще одно дело по графику. Она подумала, что скоро будет обед, и она могла бы пойти домой. Обычно она этого не делала, но внезапно почувствовал, что ей нужно быть рядом с сыном.

Был ли это материнский инстинкт, заставивший ее сосредоточить в тот момент все мысли на сыне? Было ли это инстинктом, побудившим ее позвонить домой и поинтересоваться состоянием ее ребенка после посещения стоматолога?

Она взяла телефон, набрала свой домашний номер и терпеливо стала ждать, пока кто-нибудь ответит.

—Дом Кларков, —услышала она ответ Франса.

—Франс, это я. Передай трубку Питеру.

—Сеньора, в настоящий момент вашего мужа нет среди этих стен, —поэтично ответил Франс.

Вивиан посмотрела на время и продолжила:

—Быть не может. Я записала их на девять часов. Куда они пропали?

—Я не знаю, сеньора, —мужественно ответил дворецкий.

—Сделай мне одолжение и сообщи, когда они приедут. Он может потащить ребенка есть гамбургеры в своем старом квартале.

—Конечно, сеньора. —И повесил трубку, услышав, как Вивиан в свою очередь повесила, поблагодарив его.

Следующим шагом было бы позвонить Питеру на телефон, но Вивиан предпочла позвонить Кобрадору.

Мобильный Кобрадора зазвонил. Он вытащил его из кар-

мана, чтобы посмотреть, кому он понадобился в этот момент. Он должен был ответить, поэтому снял трубку.

—Привет, Вивиан. Что-то случилось?

—Ты с Питером? Почему вы не вернулись домой? —спросила она, не дожидаясь ответа на первый вопрос.

—Да, Питер здесь со мной, —ответил Кобрадор, обдумывая между тем, как ответить на второй вопрос.— Питер подумал, что Алексис хотел бы насладиться этим прекрасным днем после посещения стоматолога, поэтому мы прогуливаемся.

—Не задерживайтесь сильно. Скажи Питеру, что я жду его, чтобы пообедать.

—Хорошо, Вивиан, скажу. Пока. —И повесил трубку, прежде чем Вивиан успела задать нежелательный вопрос и попросить рассказать немного о местонахождении ее семьи.

Вивиан посмотрела на часы. У нее еще было немного времени перед тем, как отправиться домой, поэтому она решила сделать один отложенный звонок. Нужно было заказать еще одну услугу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.